

Войдя, они не привлекли внимания, вышли — на улице также было тихо. Вэй Тяньюй уже вызвал лифт. Когда Лин Цзыхань подошёл, двери как раз открылись. Спокойно войдя, они спустились на первый этаж и быстрым шагом вышли.

В холле сияли огни, гости и персонал сновали туда-сюда. Никто на них не взглянул.

Едва оказавшись за дверьми отеля, они бросились бежать.

Машина Вэй Тяньюя оставалась неподалёку от места перестрелки. К тому моменту бой уже стих. Двое мужчин в автомобиле были убиты, бойцы штурмовой группы осматривали машину, опознавали тела и прочёсывали окрестности.

В ночной темноте Лэй Хунфэй вдруг увидел двух человек, выскочивших вдалеке и впрыгнувших в тот самый внедорожник, что преследовал противников. Он замер на мгновение, а затем сердце забилось с бешеной силой. Очертания одной из фигур были до боли знакомы — слишком уж напоминали Лин Цзыханя. Не успев даже обдумать, он рванул в ту сторону.

Лин Цзыхань тоже заметил массивную фигуру. Даже в шлеме и маске он узнал его безошибочно. Теперь за руль сел он сам, а Вэй Тяньюй сосредоточился на защите чемодана, стараясь предотвратить возможную случайную детонацию. Лэй Хунфэй был ещё далеко, и Лин Цзыхань вжал педаль газа в пол, резко вывернул руль, развернулся и помчался на юг.

Лэй Хунфэй нажал на систему связи в шлеме, переключившись на секретный канал для сотрудников госбезопасности, и торопливо произнёс:

— Сокол, я — Летающий тигр. Ответь.

Вэй Тяньюй активировал связь на телефоне и вставил беспроводной наушник Лин Цзыханю в ухо. Тот, ловко орудуя рулём, спокойно отозвался:

— Летающий тигр, я — Сокол. Женщина-террористка ликвидирована. Тело в номере 1618 отеля «Айсберг». Организуйте вывоз. Конец связи.

— Понял, — Лэй Хунфэй сделал паузу, и голос его внезапно стал тихим. — ...Это ты?

Лин Цзыхань промолчал. Вопрос был слишком сложным. Он не мог сказать «да», но и «нет» — тоже.

Лэй Хунфэй упрямо ждал ответа.

В этот миг обоим показалось, будто в наушниках повисла огромная, давящая на барабанные перепонки тишина.

Спустя несколько мгновений Лэй Хунфэй, кажется, понял молчание на другом конце. Он посмотрел в сторону, где скрылся внедорожник, и произнёс очень-очень тихо:

— Я по тебе скучал.

Пальцы Лин Цзыхань вцепились в руль, нога вжала педаль газа до упора. Машина с рёвом вынеслась за городскую черту, устремившись в пустыню. Губы его плотно сжались, взгляд уставился вперёд. Тяжёлый автомобиль под его управлением едва не отрывался от земли.

Вэй Тяньюй, пристёгнутый ремнём, крепко держал чемодан и молча сидел рядом.

Лэй Хунфэй тяжело вздохнул и с заботой в голосе сказал:

— Если у тебя ещё есть работа, не буду мешать. Береги себя, будь осторожен.

Голос Лин Цзыхань тоже утратил официальную бесцветность. Он тихо ответил:

— Понял.

Лэй Хунфэй счастливо рассмеялся.

Лин Цзыхань отключил связь и спокойно спросил:

— Тяньюй, знаешь, есть ли в пустыне подземные полости, пещеры?

Вэй Тяньюй спокойно ответил:

— Сначала останови машину.

Лин Цзыхань удивился, но скорость не сбросил. Глядя на дорогу, он спросил:

— Что задумал?

Вэй Тяньюй лишь настаивал:

— Я сказал — остановись.

Лин Цзыхань ответил:

— Я могу остановиться. Но тогда оставь чемодан и выходи. В любом случае я повезу его в пустыню. Тебе не удастся меня бросить.

Вэй Тяньюй понял, что тот догадался о его намерениях, да и сам он читал его мысли. Он вздохнул:

— Цзыхань, алгоритм шифрования, который использовала Юэ Вань, мне не знаком. Уверенности, что взломаю код, нет. Сделаю всё возможное, но малейшая ошибка — и бомба сдетонирует. Достаточно одного меня. Не хочу, чтобы ты тоже...

Лин Цзыхань произнёс твёрдо, отчеканивая:

— Я буду с тобой.

Услышав эти три слова, Вэй Тяньюй почувствовал, как сердце его ёкнуло, а в груди поднялась буря. Он поспешно отвернулся к окну, заставляя себя успокоиться.

Лин Цзыхань не дал ему отвлечься, тихо, но властно приказал:

— Думай. Где поблизости древние гробницы, подземелья, штольни?

Вэй Тяньюй тут же собрался, сосредоточился и, немного подумав, ответил:

— Есть. Примерно в девятнадцати километрах к югу от озера Бостэн несколько месяцев назад нашли древнюю гробницу. Археологи её вскрыли, сказали — разграблена, ценности не представляет. Забросили.

— Хорошо. Я еду. Ты пока отдохни, скоро понадобятся силы, — сказал Лин Цзыхань, добавляя газу.

Их машина после доработок Вэй Тяньюя легко разогналась до двухсот километров в час. Близилась полночь, трасса была пуста, и Лин Цзыхань нёсся на пределе, используя спутниковые карты. Вскоре он нашёл заброшенную гробницу.

Вэй Тяньюй вышел, взял чемодан и направился к раскопанному входу. Внимательно осмотрев дверь в подземный склеп — внутри царила кромешная тьма, — он обернулся:

— Нужен свет.

Лин Цзыхань вышел, оценил рельеф, вернулся за руль и прямо на машине въехал в погребальную камеру. Пустынный ветер занес песком все уступы, сделав склон пологим. Он без труда въехал внутрь, развернул машину так, чтобы фары били прямо в глубину склепа, и выключил двигатель.

Они были готовы. Если Вэй Тяньюй не взломает код, в последний момент они отправят ядерный заряд вглубь склепа — пусть рвётся там. Ущерб будет минимальным. Что до них самих — о выживании речи не шло. Они обратятся в прах.

Лин Цзыхань заглушил мотор, поставил на ручник и выпрыгнул. Вэй Тяньюй присел перед капотом, поставил чемодан на толстый слой песка и открыл его.

Оказавшись лицом к лицу с безжизненным, но совершенным механизмом, он мгновенно обрёл абсолютную ясность сознания, ум прояснился. Он встал, достал из машины ящик с инструментами, затем из-под сиденья извлёк свой драгоценный ноутбук, уселся перед чемоданом по-турецки и принялся за работу.

На таймере красные цифры неумолимо уменьшались. До взрыва оставалось чуть больше тридцати минут.

Лин Цзыхань достал из машины спальник, развернул его на песчаном бугре поодаль и прилёг. Глядя на усыпанное звёздами небо, он произнёс ровно:

— Я вздремну. Если понадобится помощь — зови.

Тон был таким, будто они по-прежнему в горной хижине Вэй Тяньюя.

Тот улыбнулся и мягко ответил:

— Ладно.

Лин Цзыхань больше не стал говорить и на самом деле закрыл глаза, погружаясь в сон.

Настроение Вэй Тяньюя тоже стало таким, как в горах: Лин Цзыхань спит в доме или дремлет в кресле во дворе, а он занимается любимым делом. Кругом — безмолвие, воздух кристально чист, и он чувствует прилив сил и безграничное вдохновение.

Лин Цзыханю тоже было спокойно. Слушая, как Вэй Тяньюй стучит по клавишам, изредка позванивает инструментами, извлекая их из чемодана, он вспоминал хрустальный горный воздух и мягкое золото солнца. Эти звуки в тишине двора всегда действовали, как самая действенная колыбельная, неизменно убаюкивая его. Думая об этом, он и вправду заснул.

Очнулся он на рассвете. Звёзды поблёкли, на краю неба заалела узкая полоска зари.

Он повернул голову. Чемодан стоял на месте, таймер и детонатор были уже извлечены. Рядом лежал открытый ящик с инструментами, всё аккуратно уложено. Фары погашены. Вэй Тяньюй сидел на капоте, курил и спокойно смотрел на горизонт.

Лин Цзыхань поднялся, подошёл, вынул сигарету у него изо рта и затянулся сам.

На лице Вэй Тяньюя был мирный покой, словно несколько часов назад не происходило ничего из ряда вон. Он перевёл взгляд на человека рядом и с улыбкой спросил:

— Наше путешествие продолжаем?

Лин Цзыхань, не задумываясь, ответил сразу:

— Конечно, если отпуск ещё в силе.

Вэй Тяньюй радостно положил руку ему на плечо, сияя улыбкой:

— Я уже связался с шефом. Он сказал, отпуск действует. Как вернём эту штуковину — можно отдыхать дальше.

<http://bllate.org/book/16287/1468468>